

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

А.И. Сабирова

*ФГБОУ ВО «Казанский государственный
медицинский университет» Минздрава РФ
г. Казань*

Развитие современной лингвистической науки определило направления в изучении языка художественной литературы, так как язык является основой литературы, без которой она не может существовать как вид искусства [1, 22]. Известные исследователи русского языкознания отмечали необходимость изучения языка художественных произведений с лингвистической стороны. Так, ещё А.А. Потебня утверждал, что литература и теория словесности должны строиться на данных языкознания [2, 112].

Следует заметить, что понятие «язык художественной литературы» в лингвистических работах встречается в нескольких значениях.

Некоторые исследователи относят язык художественной литературы к функциональному стилю литературного языка, который выступает в противопоставлении к разговорному, научному, официально-деловому стилю и имеет особую функцию - функцию эстетического воздействия.

Другие учёные под языком художественной литературы понимают образную речь, которая служит для создания художественных образов. Отличительной чертой художественной речи является её образность, но не каждая языковая единица в художественном тексте становится образной.

Язык художественного произведения может пониматься и в широком смысле, где проявляются все особенности языка через единство языковых явлений. Как замечал В.В. Виноградов «язык художественных произведений - это та сфера, тот самый объёмный из всех микроконтекстов контекст, где проявляется диалектическая природа языка». [3, 57]

Вследствие того, что существуют различные подходы к данному термину, язык художественной литературы выступал объектом исследования литературоведения, лингвистики, стилистики и других наук, находящихся на пересечении этих дисциплин. Н.М. Шанский замечал, что все видные учёные, такие как В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, занимающиеся лингвистическим и стилистическим рассмотрением языка художественных произведений осуществляли данные исследования, включая как собственно-лингвистические элементы, так и литературоведческие. В связи с этим Н.М. Шанский предложил

назвать такой анализ филологическим, в котором сосредотачиваются знания и достижения в области языкознания, стилистики и литературоведения [4, 9].

Основателем филологического чтения художественных произведений является Ф.И. Буслаев, учёный предлагал изучать литературные памятники на лингвистической основе, делая акцент на грамматике и истории языка. Во многих своих работах он рассматривал только словарь и синтаксис произведений, не вскрывая в художественных текстах идейного наполнения. Так, Ф.И. Буслаев проводил анализ «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина с точки зрения употребления в нём оборотов и частей речи, которые были заимствованы писателями из летописей [5, 27].

Исследователь утверждал, что учить языку необходимо через разговор и чтение, обучающиеся должны ясно понимать прочитанное и уметь грамотно выражать свои мысли письменно и устно. Главное правило, которого надо придерживаться, по мнению педагога - при изучении литературы следует рассматривать в единстве «внешнее и внутреннее, форму и содержание» [6, 80].

С точки зрения современной методики стоит заметить, что метод филологического чтения, который был предложен учёным, можно назвать односторонним, где работа предполагалась только с памятниками прошлого без анализа идейно-тематической стороны произведения.

Во второй половине XIX века, наряду с филологическим, выделились два вида объяснительного чтения: энциклопедическое и эстетическое.

Энциклопедическое чтение имело задачу передать ученику знания, изложенные в художественном произведении, тем самым язык произведения оставался на второстепенном месте.

Эстетическое чтение уделяло внимание структуре текста, соотношению тем и идей, объяснению новых и непонятных слов, в некоторых случаях произведению давалась оценка. Данного вида чтения придерживались В.П. Шереметевский, В.И. Водовозов, А.Д. Алферов и другие именитые педагоги, которые вели борьбу с поверхностным энциклопедическим чтением.

В.П. Шереметевский был сторонником выразительного чтения и его эмоционального восприятия учениками. Учёный предлагал приступать к анализу художественного текста после знакомства с текстом в целом. После первого *предупредительного* (термин В.П. Шереметевского) чтения ученики должны осмыслить текст и записать все непонятные единицы.

Следующий этап предполагает работу с образной системой под руководством педагога. Но учёный подчёркивает, что здесь необходимо избегать точного и детального анализа, при возможности не давать объяснения изобразительно-выразительным средствам, чтобы сохранить «картинность самих слов и выражений» [7, 11].

Другой исследователь В.И. Водовозов указывал, что преподаватель должен дать ученику определенные знания о специфике художественной речи, об отличии прозаического и поэтического текста, о различных изобразительно-выразительных средствах языка. Учёный полагал, что языковой анализ текста должен обязательно присутствовать на занятиях, что он органично вписывается в процесс чтения и изучения литературного произведения. В работе В.И. Водовозова представлены образцы работы с художественным текстом, где педагог уделяет внимание строению текста, способам выражения мысли, языковым средствам, посредством которых автор передает идею текста. В.И. Водовозов прибегает к объяснению многих непонятных для обучающихся слов и анализирует тропы и фигуры речи [8, 355]. Такой подход к стихотворным текстам делает работу интересной и глубокой, раскрывая все тонкости конкретного произведения.

Известный педагог К.Д. Ушинский считал, что учащимся необходимо пояснять мысли и чувства, которые отражаются в языковых единицах. Кроме того, учёный одним из первых изложил мысль о роли переживания в процессе изучения художественного произведения: «В поэтических произведениях многое понимается только чувством и не может быть объяснено умом» [9, 237].

Но были и противники аналитического изучения текстов (М. Гершензон), и приверженцы интуитивистского преподавания (П.Д. Шаблювский), которые считали, что в тексте должна быть сохранена таинственность образов для непосредственного восприятия произведений [10, 46].

Работы А.А. Потебни о слове стали отправной точкой в изучении художественных произведений в их словесно-образной специфике. Методисты пытались найти единственно верный подход в изучении художественных произведений, исследователи XX века утверждали, что основное внимание должно быть направлено на сам текст произведения и его анализ, «не заучивание по учебнику фактов истории литературы, не слушание хотя бы блестящих и интересных <...> объяснений преподавателя» не смогут дать полного понимания, который возможен только при анализе текста [11, 94].

Впоследствии концепцию А.А. Потебни применяли и дополняли другие исследователи. Например, И.Ф. Анненский в своих работах говорил о связи слова и восприятия, в его трудах можно найти разработки по проблемам интерпретации и анализа художественного текста [12, 91].

Именно в это время методисты и психологи начали говорить о восприятии художественных текстов учениками разных возрастов, что обострило внимание к анализу художественных текстов.

Психологами было отмечено, что работа с художественным текстом, помимо решения основных задач преподавания языка и литературы, способствует активизации самостоятельной и творческой деятельности обучающихся.

Следует отметить тот факт, что во втором десятилетии XX века исследования по вопросам изучения и преподавания в школе литературы были перечеркнуты, что было связано с политикой и новым социалистическим взглядом на жизнь. Литературу начали трактоваться с точки зрения социалистического подхода, что, несомненно, обедняло художественно-эстетическую ценность произведений и искажало авторское мировосприятие.

Противниками такого подхода выступили формалисты, которые защищали полный основательный анализ языка, композиции, стихосложения, но зачастую оставляли без внимания содержательную сторону произведений. В своих работах они рассматривали изобразительно-выразительные средства языка, специфику авторского языка, композиционные приемы, то есть затрагивали только формальную сторону художественных произведений.

В 40-х годах XX века М.А. Рыбниковой была разработана методика литературного чтения, где автор делал акцент на изучении содержания и формы в их единстве [5, 65]. Данная методика базировалась на следующих принципах:

1. Ориентация на эмоционально-эстетическую сущность художественных произведений, образную природу;
2. Изучение произведения в его целостности;
3. Рассмотрение языка художественных произведений с точки зрения отражения идейно-эмоциональных представлений писателя;

Исследовательница отмечала, что изучение художественных произведений должно производиться на отобранных небольших материалах, благодаря которым обучающиеся смогут понять и осмыслить специфику конкретного произведения [13, 58].

М.А. Рыбникова в своей работе предложила придерживаться следующих условий на занятиях:

1. Урок должен строиться на базе вдумчивого чтения художественного текста;
2. Проводить параллели изучаемого материала с жизненным опытом ученика;
3. На занятиях стоит прибегать к активному творческому поиску
4. Преподаватель должен применять такие методические приемы, которые способствуют активизации мыслительной деятельности.

5. Необходимо учитывать психологические и возрастные особенности обучающихся. Учебный материал следует давать дозированно и не допускать переутомления.

6. Теоретическому обобщению должен предшествовать сильный отклик на художественный текст.

Говоря о структуре работы над языком художественных произведений, М.А. Рыбникова отмечает, что в языке стоит искать эмоции и чувства, которые вкладывает автор. Таким образом читатель учится видеть в произведении не только саму выразительность, но и смысловую нагрузку [13, 143].

Учёный считает, что при такой работе обучающиеся расширяют свой словарный запас, тренируют наблюдательность, сосредоточенно постигают особенности языка писателя и осмысливают его мастерство.

Методика, разработанная М.П. Рыбниковой, была весьма популярна и применялась педагогами и методистами.

Но вопросы по изучению художественного текста волнуют учёных-методистов и сейчас, в современной педагогике и филологии также поднимается вопрос, с чего следует начинать изучение художественного текста.

Некоторые исследователи предлагают выдвинуть на первый план художественный образ как язык искусства. В данной системе слово понимается как вспомогательное средство создания образа.

Другие выдвигают - изобразительно-выразительные средства языка, игнорируя рассмотрение художественного образа, где изучение художественного произведения сводится к статистическому анализу, поиску экспрессивно-выразительных средств языка.

В.В. Виноградов отметил ограниченность таких подходов и призвал рассматривать художественное произведение «в системе целого эстетического объекта» [3, 13].

Учёный считал, что художественные произведения должны быть рассмотрены в совокупности с изучением культуры, искусства, общественной жизни периода, в котором создавалось произведение, с анализом литературного языка и его стилей этой эпохи, а также через пристальное внимание к индивидуальным особенностям языка и творческого метода писателя.

Мы же придерживаемся того факта, что только через исследование языковой структуры художественного текста представляется возможным правильное понимание замысла автора. Но необходимо отметить, что данная работа должна быть выполнена в синтезе, с использованием знаний о составе художественного образа. Без учёта всех аспектов будет неправомерно делать вывод по произведению.

Немаловажным был вопрос о методологии изучения художественного произведения: от идеи и содержания к языковым единицам, от языковой структуры к идее, от первого восприятия через языковую структуру к идее и содержанию произведения.

Психологи и педагоги, отмечая особенности восприятия, говорят о том, что самый верный подход - от восприятия через языковую структуры к идее и содержанию.

Рассмотрение структуры языка художественного текста базируется на выявлении языковой доминанты. Языковая доминанта даёт возможность представить в системном единстве художественную структуру текста. Как отмечает Б.А. Ларин, читатель всегда должен учитывать взаимосвязь и взаимодействие элементов внутри текста [14, 31].

Для того, чтобы правильно интерпретировать произведение и воспринять идейно-эстетический замысел автора необходимо осмыслить эмоционально-смысловую структуру художественного образа, которая безусловно рассматривается в языковой структуре текста.

Ю.М. Лотман также говорит о том, что лингвистический анализ должен вскрывать скрытые смыслы и объяснять неясные слова и выражения. Исследователь указывает, что пристальное внимание нужно уделять словам, которые кажутся понятными, но обозначают другое содержание «кажущееся, мнимое понимание, ещё более опасное, чем явное непонимание».

Учёный замечает, что должны быть пояснены как все языковые особенности, так и факты действительности, которые на данный момент являются забытыми для читателей [15, 346].

Современные методисты отмечают, что изучение языка художественных произведений занимает важное место в системе обучения [16]. Исследователи говорят о необходимости самостоятельной работы с текстом на занятиях как русского языка, так и литературы, о значимости работы с текстом для восприятия и понимания литературного произведения [17, 98].

Тексты художественных произведений следует рассматривать в первую очередь в качестве памятников истории литературного языка. С точки зрения лингвистических особенностей художественное произведение должно быть изучено в единстве всех языковых явлений.

Язык является основой литературы, только после изучения его особенностей можно переходить к серьёзному анализу идейного содержания художественного текста. Преподавателю следует проконтролировать вопрос усвоения знаний о специфике художественной речи, об отличии прозаического и поэтического языков, о различных изобразительно-выразительных средствах и фигурах речи.

Работа по изучению языка художественных произведений должна проводиться с учётом всей внутренней специфики художественных текстов и внешних формальных признаков.

Литература

1. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста / Н.М. Шанский. – 2-е изд., дораб. – Л.: Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1990. – 415 с.
2. Пресняков О.П. Поэтика познания и творчества: Теория словесности А. А. Потебни / О.П. Пресняков. – М., 1980. – 217 с.
3. Виноградов В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1971. – 240 с.
4. Шанский Н.М. О лингвистическом анализе и комментировании художественного текста. // Анализ художественного текста. М. МГПИ, 1975. – Вып.1. – С. 3-9.
5. Рыбникова М.А. Очерки по методике литературного чтения. Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.
6. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. – М.: Просвещение, 1992. – 512 с.
7. Шереметевский В.П. Слово в защиту «живого слова» в связи с вопросом об объяснительном чтении / В.П. Шереметевский // Сочинения. – М., 1897. – 320 с.
8. Водовозов В.И. Избранные педагогические сочинения / Сост. В.С. Аранский. – М.: Педагогика, 1986. – 480 с.
9. Ушинский К.Д. О первоначальном преподавании русского языка // Педагогические сочинения: в 6 т. – М.: Педагогика, 1989. – Т. 4. – 528 с.
10. Гершензон М.О. Поэзия в школе: План реформы. // Гершензон М.О. Видение поэта. – М., 1919. – С.42-51.
11. Данилов В.В. Литература как предмет преподавания / В.В. Данилов. – М., 1917. – С. 90 - 96.
12. Анненский И.Ф. Книги отражений. – М.: Наука, 1979. – 679 с.
13. Пешковский А.М. Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1959. – 252 с.
14. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Избранные статьи / Б. А. Ларин. – Л.: Худож. лит., 1974. – 288 с.
15. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии: Анализ поэтического текста / Ю.М. Лотман. – СПб: Искусство-СПб, 2001. – 846 с.
16. Гагаев П.А. О задачах филологического образования в современной школе / П.А. Гагаев // Русский язык в школе. — 2010. — №5. — С. 3-6.
17. Пахнова Т.М. Лексический разбор. // Виды разбора на уроках русского языка: Пособие для учителя / Сост. В.В. Бабайцева. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.